

О ВЕЩНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Л.Ю. АКИМОВ, Г.А. ГАДЖИЕВ

Акимов Леонид Юрьевич, доцент кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Гаджиев Гадис Абдуллаевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

В статье с учетом практики конституционного правосудия рассматривается проблематика правовой сущности электрической энергии как объекта гражданских прав, в том числе через призму специфики государственного регулирования в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии.

Ключевые слова: вещи, товар, электрическая энергия, потери электрической энергии, услуги по передаче электрической энергии, переток электрической энергии, государственное регулирование, территориальные сетевые организации.

On Thingness of Electrical Energy

L.Yu. Akimov, G.A. Gadzhiev

Akimov Leonid Yu., Associate Professor of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law).

Gadzhiev Gadis A., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, LL.D., Professor.

The article takes into account the practice of constitutional justice to review problems of the legal essence of electrical energy as an object of civil rights including from the standpoint of specifics of the state regulation in rendering of electrical energy transmission services.

Key words: things, goods, electrical energy, electrical energy losses, electrical energy transmission services, electrical energy flow, state regulation, territorial grid organizations.

1. Юристы не всегда обращают внимание на предупреждение римского юриста Ульпиана о том, что все юристы занимаются "истинною, непритворной философией" при разрешении юридических споров (дел), но занимаются этим порой бессознательно, как иронично замечал Е.В. Спекторский, так же бессознательно, как бессознательно изъяснялся прозой мещанин во дворянстве Ж.Б. Мольера: "Каким бы банальным ни казалось ежедневное маленькое дело обиходной юриспруденции, даже оно построено на предпосылках чисто философского значения и притом величайшей глубины. В деятельности суда есть и этика, и метафизика, и даже теория познания, словом, вся философия" <1>.

<1> Спекторский Е. Юриспруденция и философия // Юридический вестник. 1913. Кн. 2. С. 63.

Поводом для обсуждения глубокой теоретической проблемы о вещности энергии может послужить одно из "скромных" решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ) ([Постановление](#) от 25.04.2019 N 19-П), в котором обсуждалась, казалось бы, периферийная юридическая проблема, касающаяся взаимоотношений территориальных сетевых организаций с владельцами объектов электросетевого хозяйства, не оказывающими услуг по передаче электрической энергии <2>.

<2> [Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества

"Верхневолгоэлектромонтаж-НН" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 2019, 29 апреля, N 0001201904290007.

Следует отметить, что указанная проблема стала прямым следствием тех экономико-правовых процессов, которые происходили в электроэнергетике в течение длительного периода времени (включая процесс реформирования). В результате данных процессов электросетевой комплекс сформировался на текущий момент в виде совокупности объектов, характеризующихся как неоднородной структурой собственности (несмотря на то что подконтрольным государству МРСК принадлежит порядка 70% сетей, имеется также значительное количество "мелких владельцев", эксплуатирующих преимущественно линии напряжением от 0,4 до 10 кВ), так и использованием большого количества технологически значительно устаревшего оборудования одновременно с объектами, оснащенными с учетом новейших инновационных достижений.

Такого рода ситуация, учитывая централизованный характер функционирования энергосистемы, негативным образом сказывается на обеспечении надежности энергоснабжения. Она во многом послужила причиной закрепления в рамках [Стратегии](#) развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации (далее - Правительство РФ) от 3 апреля 2013 г. N 511-р <3> (далее - Стратегия), направленности государственной политики на сокращение количества территориальных сетевых организаций и консолидацию электросетевых активов. Указанная [Стратегия](#), в частности, предполагает, что в течение 2017 - 2030 гг. должна производиться консолидация территориальных сетевых организаций под воздействием экономических стимулов в связи с внедрением инструментов сравнительного анализа и усиления требований к качеству и надежности. При этом будут разработаны процедуры передачи территориальных сетевых организаций, не отвечающих установленным критериям, а также ставших убыточными вследствие отказа в компенсации неэффективных затрат при тарифном регулировании, в управление квалифицированным сетевым организациям (путем заключения договоров о порядке использования, приобретения и (или) аренды сетей).

<3> [Распоряжение](#) Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 511-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 2013, 8 апреля, N 0001201304080048.

Основная фабула дела, по результатам рассмотрения которого было принято указанное выше решение Конституционного Суда РФ, заключалась в следующем.

АО "Верхневолгоэлектромонтаж-НН" в связи с несоответствием установленным Правительством РФ критериям отнесения к территориальным сетевым организациям утратило возможность оказания услуг по передаче электрической энергии на основании соответствующих договоров (действие тарифа для указанной организации на такие услуги было прекращено). При этом арбитражными судами было отказано АО "Верхневолгоэлектромонтаж-НН" во взыскании с гарантирующего поставщика неосновательного обогащения, которое возникло в связи с тем, что, по мнению АО "Верхневолгоэлектромонтаж-НН", услуги по передаче фактически им оказывались.

В основу позиции судов в данном случае были положены нормы [п. 6](#) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861) <4>. В силу этих норм лица, не оказывающие услуги по передаче электрической энергии, не могут препятствовать перетоку электрической энергии через их объекты электросетевого хозяйства и требовать за это оплату.

<4> [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 // СЗ РФ. 2004. N 52 (часть 2). Ст. 5525.

Необходимость определения соответствия положений указанного пункта Конституции Российской Федерации (далее - [Конституция](#) РФ) и была причиной обращения АО "Верхневолгоэлектромонтаж-НН" в Конституционный Суд РФ.

По результатам рассмотрения материалов дела Конституционным Судом РФ были сделаны в том числе следующие ключевые выводы относительно существующей системы регулирования деятельности по оказанию услуг по передаче электрической энергии.

В системе действующего правового регулирования правом на оказание возмездных услуг по

передаче электрической энергии ее потребителям на розничных рынках электрической энергии наделены территориальные сетевые организации (данные услуги оказываются с применением регулируемых государством тарифов).

Устанавливаемые Правительством РФ критерии отнесения к территориальным сетевым организациям неоднократно ужесточались в целях сокращения числа таких организаций и их возможной консолидации (укрупнения).

Такое регулирование в соответствии с [Указом](#) Президента Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. N 1567 "Об открытом акционерном обществе "Российские сети" и [Стратегией](#), разработанной во исполнение данного Указа на период до 2030 г., имеет целью повышение эффективности электросетевого комплекса страны, обеспечение необходимого уровня надежности и качества энергоснабжения потребителей электрической энергии.

Здесь особо следует подчеркнуть, что упоминание вышеуказанной [Стратегии](#) в решении Конституционного Суда РФ в качестве одного из документов, на которых основывается правовое регулирование, имеет важное значение в целом для правоприменительной практики. Несмотря на то что положения Стратегии не формируют каких-либо прямых предписаний участникам правоотношений в сфере функционирования электросетевого комплекса, они, определяя векторы направленности государственной политики, в дополнение к традиционным способам закрепления нормативных установлений позволяют более точно определить сущность имеющегося в соответствующей отрасли государственного регулирования и сделать обоснованные комплексные выводы о действительном содержании норм материального права. По сути, стратегический документ приобрел все признаки источника права, как и нормативный акт.

Если же организация, переставшая отвечать нормативно установленным критериям территориальной сетевой организации, по тем или иным причинам не предпринимает действий по восстановлению данного статуса, то она переходит в разряд потребителей электрической энергии. С момента утраты организацией статуса территориальной сетевой организации любое произведенное ранее технологическое присоединение энергопринимающих устройств иных потребителей электрической энергии к объектам ее электросетевого хозяйства приобретает значение опосредованного присоединения.

Собственники (владельцы) объектов электросетевого хозяйства после утраты ими статуса территориальной сетевой организации обязаны как потребители электрической энергии продолжать эксплуатацию принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства в соответствии с требованиями [Правил](#) технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13 января 2003 г. N 6, и не вправе препятствовать перетоку через их объекты электросетевого хозяйства электрической энергии иным потребителям и требовать за это оплату ([п. 4 ст. 26](#) Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" <5> (далее - Федеральный закон "Об электроэнергетике") и [абз. 1 п. 6](#) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг).

<5> Федеральный [закон](#) от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" // СЗ РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.

В системе действующего правового регулирования предусмотренный [п. 6](#) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг запрет требовать плату за переток электрической энергии означает не только запрет на получение собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, дохода от этой деятельности, но и запрет на возмещение им расходов, которые они несут при ее осуществлении. Такое понимание оспариваемого нормативного положения нашло отражение и в судебной практике.

Однако государственное регулирование отношений между организациями электроэнергетической отрасли и потребителями услуг этих организаций, как подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ, призвано не только обеспечить доступность таких услуг для потребителей, нуждающихся в них, но и гарантировать защиту права собственности и права на осуществление предпринимательской деятельности организаций - участников данных правоотношений (Определения от 04.10.2012 [N 1813-О](#), от 20.12.2018 [N 3142-О](#) <6> и др.).

<6> Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 г. [N 1813-О](#); от 20 декабря 2018 г. [N 3142-О](#) // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>.

В силу реализации мер, директивно определенных в порядке осуществления экономической политики в энергетическом секторе экономики, реально возникла ситуация, когда юридически компании - собственники (и владельцы) объектов электросетевого хозяйства перестали отвечать более новым строгим критериям, но фактически около двух тысяч такого рода коммерческих организаций продолжали обеспечивать функционирование объектов электросетевого хозяйства и, соответственно, переток через них электрической энергии в целях энергоснабжения потребителей, без получения какой-либо выручки, то есть в противоречии с законами рынка и самой сущностью предпринимательской деятельности (определенной в [ч. 1 ст. 2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Объективно, в силу ответственности собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства за надлежащее содержание своего имущества ([ст. 210](#) ГК РФ), невозможно прекращение их деятельности, обеспечивающей переток электрической энергии, но в юридической реальности утрата собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства статуса территориальных сетевых организаций влечет прекращение у них права возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии. Прекращение данного права сопряжено с тем, что эти собственники (владельцы) утратили возможность осуществлять деятельность по передаче электрической энергии и отвечают исключительно за переток электрической энергии через свои объекты электросетевого хозяйства иным ее потребителям.

Так, в круг прав и обязанностей указанных собственников (владельцев) не входят, в частности, следующие обязанности территориальных сетевых организаций, основанные на нормах Федерального закона "Об электроэнергетике" [<7>](#) и обусловленные деятельностью по оказанию услуг по передаче электрической энергии:

- регулярное представление в антимонопольный орган информации о своей деятельности в соответствии со стандартами, установленными указанным органом ([п. 7 ст. 25](#));

- осуществление обязательного технологического присоединения к электрическим сетям по обращению любого заинтересованного лица ([п. 1 ст. 26](#));

- формирование и реализация утверждаемых уполномоченными органами власти инвестиционных программ, направленных на развитие электрических сетей с учетом потребностей населения и экономики ([п. 6 ст. 29](#));

- подхват при необходимости функций гарантирующего поставщика ([п. 3 ст. 37](#));

- обеспечение коммерческого учета электрической энергии на розничных рынках ([п. 5 ст. 37](#));

- обеспечение надежности и качества энергоснабжения ([п. 1 ст. 38](#));

- введение полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями в случае нарушения ими своих обязательств, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварийных ситуаций ([п. 7 ст. 38](#));

- выполнение функций технологической инфраструктуры розничных рынков ([п. 1 ст. 41](#)), которые выражаются в том числе в выявлении в интересах всех участников рынка случаев безучетного и бездоговорного потребления и применении гражданско-правовых санкций за подобного рода противоправные действия.

<7> Федеральный закон от 26 марта 2003 г. [N 35-ФЗ](#) "Об электроэнергетике".

При этом деятельность собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства по обеспечению перетока электрической энергии через свои объекты электросетевого хозяйства иным потребителям электрической энергии, не предусматривающая в системе действующего правового регулирования получение от нее дохода как от предпринимательской или иной экономической деятельности, является одним из средств обеспечения передачи территориальными сетевыми организациями электрической энергии потребителям. Такой переток осуществляется в имеющих публичное значение интересах потребителей электрической энергии, а также является одним из необходимых условий обеспечения технологического единства энергетической системы, надежности

ее функционирования.

Следовательно, экономический спор был предопределен неучетом экономических закономерностей и законов рынка, а недостаточно продуманное правовое регулирование нарушило конституционно гарантированное право на частную собственность собственников электросетевого хозяйства, на доходы от деятельности по обеспечению перетока электрической энергии.

2. На собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства фактически и юридически возложена публичная функция по обеспечению электрической энергией потребителей, чьи энергопринимающие устройства опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации, и при этом такая предусмотренная законодательством деятельность, обладающая всеми признаками предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ), не может являться для последних источником получения дохода и требует от них несения затрат (расходов).

Федеральным законом "Об электроэнергетике" на них возложена обязанность оплачивать стоимость потерь, возникающих при эксплуатации принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (абз. 3 п. 4 ст. 26), что предполагает оплату ими стоимости потерь электрической энергии, возникающих в принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства в связи с перетоком электрической энергии иным ее потребителям.

Следует отметить, что владелец объектов электросетевого хозяйства, не имеющий статуса сетевой организации, не имеет обязанности присоединять к своим сетям энергопринимающие устройства потребителей по их требованию. Добровольный характер присоединения в данном случае дает ему возможность определить в качестве условий заключаемого с потребителем соглашения о перераспределении мощности порядка компенсации потерь. Данный порядок может предусматривать, что заинтересованный в присоединении потребитель будет возмещать стоимость потерь пропорционально его объемам потребления.

Для территориальных сетевых организаций установлен иной порядок технологического присоединения к их электрическим сетям энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии.

Договор об осуществлении технологического присоединения, заключаемый с сетевой организацией, является публичным, то есть обязательным для такой организации (п. 1 ст. 26 Федерального закона "Об электроэнергетике"). Согласно [Правилам](#) технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861) <8> сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им данных Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

<8> [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 // СЗ РФ. 2004. N 52 (часть 2). Ст. 5525.

При этом финансовые и иные затраты территориальных сетевых организаций на содержание принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства в целях передачи электрической энергии ее потребителям покрываются за счет оплаты стоимости оказанных данными субъектами электроэнергетики услуг по передаче электрической энергии. Тем самым достигается баланс экономических интересов поставщиков электрической энергии, территориальных сетевых организаций и потребителей электрической энергии (абз. 6 п. 1 ст. 6 Федерального закона "Об электроэнергетике").

Но в случае утраты компаниями - собственниками объектов электросетевого хозяйства (заключивших с потребителями договоры о технологическом присоединении) юридического статуса сетевой компании они не вправе произвести отключение потребителей, ранее присоединенных ими в статусе сетевых организаций. Это обусловлено общими требованиями Федерального закона "Об электроэнергетике" о том, что технологическое присоединение носит однократный характер (п. 1 ст. 26).

В результате такие собственники (владельцы) вынуждены самостоятельно оплачивать стоимость потерь электрической энергии, возникающих в связи с обеспечением ими ее перетока через свои объекты электросетевого хозяйства иным потребителям электрической энергии, договоры о

технологическом присоединении с которыми они заключили в существенно иных экономических условиях.

Кроме несения расходов на оплату потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, собственники (владельцы) таких объектов, в силу возложенного на них [ст. 210](#) ГК РФ бремени содержания принадлежащего им имущества, несут расходы по содержанию таких объектов, в том числе в части обеспечения беспрепятственного перетока электрической энергии иным ее потребителям.

При этом расходы, которые они несут в связи с обеспечением перетока электрической энергии ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены ими в статусе территориальной сетевой организации, не могут рассматриваться как принятые ими на себя добровольно. Возложение данных расходов исключительно на указанных собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства не соответствует конституционным критериям ограничения конституционных прав граждан, нарушает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и требует установления правового механизма возмещения данных расходов, отвечающего принципам справедливости и соразмерности ([преамбула](#) и [ст. 8, ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 35, ч. 3 ст. 55](#) Конституции РФ).

Конституционный Суд РФ признал [п. 6](#) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг не соответствующим Конституции РФ, ее [преамбуле, ст. 8, 19 \(ч. 1 и 2\), 34 \(ч. 1\), 35 \(ч. 1\) и 55 \(ч. 3\)](#) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он исключает для собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возможность возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии тем ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в статусе территориальной сетевой организации.

3. Во исполнение решения Конституционного Суда РФ [Постановлением](#) Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. N 1857 <9> внесены изменения в некоторые акты Правительства РФ по вопросам компенсации расходов на приобретение электрической энергии (мощности) в целях компенсации потерь электрической энергии собственникам (владельцам) объектов электросетевого хозяйства, понесенных ими в связи с обеспечением перетока электрической энергии в энергопринимающие устройства потребителей электрической энергии.

<9> [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2019 г. N 1857 // СЗ РФ. 2020. N 1 (часть I). Ст. 52.

Начиная с 1 января 2020 г. фактические расходы собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, не оказывающего услуги по передаче энергии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, на приобретение энергии в целях компенсации потерь в связи с обеспечением перетока подлежат компенсации территориальной сетевой организацией.

При этом возникает вопрос о правовой природе правоотношения, возникающего в целях компенсации потерь. Признать его в данном случае деликтным или возникающим из неосновательного обогащения невозможно. И то и другое подразумевает противоправные действия (ущерб правам при отсутствии для этого законных оснований). При этом территориальные сетевые организации, оказывая услуги по передаче опосредованно присоединенным потребителям, действуют законно: правовая обоснованность самого механизма опосредованного присоединения не подвергалась со стороны Конституционного Суда РФ сомнению.

Очевидно, что здесь имеется случай применения норм гражданского права по аналогии. В качестве правовых оснований использовалась [ст. 16.1](#) ГК РФ (компенсация за ущерб, причиненный правомерными действиями органов власти или иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия).

Но больший интерес представляет вопрос о природе объекта данных гражданских правоотношений.

Сложности квалификации связаны с тем, что объектами права собственности по смыслу норм [раздела II](#) ГК РФ могут быть только материальные объекты.

4. В начале XX в. при разработке проекта русского Гражданского уложения исходили из того, что право собственности может существовать исключительно на телесные вещи, к которым электрическая энергия не относится, при этом все-таки обладая материальной природой. Распространение правового режима, характерного для права вещной, телесной собственности, на невещественные, нетелесные объекты является одним из юрико-технических приемов, который используется в тех случаях, когда практическая деятельность сталкивается с невозможностью существующими нормами позитивного права адекватно урегулировать общественные имущественные отношения, складывающиеся по поводу новых ценностей, вовлекаемых в гражданский оборот и при выявлении новых способностей вещи. Причем выявлением новых возможностей вещи и, как следствие, расширением логического радиуса в понятии вещи стали активно заниматься представители новых направлений в экономической науке - институциональной экономике и транзакционной экономике. Людвиг фон Мизес писал в области экономической теории: до сих пор открываются не замеченные ранее научным мышлением области знаний и люди начинают видеть вещи в новом свете <10>. Эта мысль современного ученого удивительным образом совпадает с гениальным предвидением Аристотеля: возможность что-либо делать с вещами бесконечно возрастает, когда научное мышление человека концентрируется на их скрытых возможностях <11>. В "Метафизике" у Аристотеля есть гениальная догадка, имеющая прямое отношение к тому, как будет в будущем развиваться гражданское право. В книге 1 он пишет "что становится производительным, если обратишь взоры к идеям". Выдающийся переводчик с греческого В. Розанов в примечании к этой мысли поясняет, что это, вероятно, намек на одно место "Тимея", где Платон говорит, что Бог творил вещи, устремив взор на идеи. "Скрытые возможности" вещи - это и ее новые научные идеи о том, как можно по-новому использовать возможности вещи, раздвигая рамки того, что Мартин Хайдеггер назвал вещьностью вещи (или частичностью части).

<10> Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. С. 5 - 6.

<11> Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 14.

Юридическое понятие "вещь" является не просто обозначением чего-то вещественного или материального (это не одно и то же!), это искусственное, то есть созданное юридической наукой понятие, когда действительно *res est ars*. Обычно хорошо известное латинское юридическое выражение *Jus est ars boni et aequi* переводят так: "Право - это искусство добра и справедливости". Но *ars* - слово, которое имеет 12 значений, и наряду с искусством оно означает нечто, созданное научным мышлением человека. То, как развивалось в направлении постоянного расширения юридическое понятие "вещь", является доказательством правоты предвидения человека о том, что новые возможности что-либо делать с вещами бесконечно возрастают благодаря своего рода юридическим изобретениям. К примеру, получивший распространение каршеринг появился только в XXI в.

В институциональной экономике появилось новое представление о материальности вещи, не являющейся вещественной, телесной. Лауреат Нобелевской премии 1991 г. в области экономики Рональд Коуз в одной из своих ранних работ обосновал необходимость установления права частной собственности на радиочастоты. Если предусмотреть такие вещные права, легализовать, то возникает рынок радиочастот, в результате чего необходимость в государственном механизме и контроле над этой сферой дефицитного ресурса отпадает. Обратим внимание, что Р. Коуз правовой режим права частной собственности на материальные вещи распространяет на материальные объекты, которые по своим физическим характеристикам весьма отличаются от классических вещей, включая и бестелесные вещи.

Итак, что из себя представляют потери электрической энергии при перетоках, подлежащие компенсации? Это, по сути, разница между отпущенной потребителям электрической энергией и фактически поступившей к ним, притом что фактически поступившая значительно меньше отпущенной. Подлежащие оплате потери электрической энергии являются, как и энергия, объектом гражданского правоотношения, но каким? В силу физического процесса передачи электрической энергии по проводнику она всегда частично поглощается, поскольку любой проводящий материал так или иначе имеет конечное сопротивление электрическому току, на которое также могут влиять различного рода внешние факторы (погодные явления и т.п.).

Можно ли, основываясь на такой физической природе, говорить о вещественности потерь и самой электрической энергии в целом?

С точки зрения вещной теории о таком особом объекте, каким является электрическая энергия, можно!

В ст. 3 Федерального закона "Об электроэнергетике" при определении такого понятия, как "оптовый рынок электрической энергии (мощности)", сама электрическая энергия названа особым видом товара. Ключевая особенность заключается в том, что существование ее физически невозможно вне специально предназначенного оборудования. При этом, исходя из целого ряда положений законодательства, следует, что при обращении такого товара используются определенные количественные и качественные характеристики (например, понятия "коммерческий учет электрической энергии (мощности)" и "двусторонний договор купли-продажи электрической энергии" в той же ст. 3, а также ст. 541 и 542 ГК РФ, регламентирующие требования о количестве и качестве энергии при заключении и исполнении договоров энергоснабжения).

Развитие науки привело к тому, что появились не вещественные материальные объекты, и сразу же для юристов возникла необходимость "прописать" их в системе объектов гражданских прав. В.А. Лапач, специально изучивший институт объектов гражданских прав, писал о том, что это относится к различного рода энергиям, полям и воздействиям, которые в соответствии с традиционными частноправовыми воззрениями не являются вещами, однако обладают способностью удовлетворять человеческие потребности и допускают учет количественных параметров и качественных свойств. Признак юридической привязки таких объектов выражен совершенно особым образом: чаще всего инструментально, через принадлежность определенным субъектам источников или средств передачи соответствующих видов энергии. В.А. Лапач прогнозировал, что дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов в имущественную группу в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории <12>.

<12> Лапач В.А. Системы объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2002. С. 312.

Возникает воистину парадоксальное явление - самое дорогостоящее богатство России - энергия - не "прописано" в системе объектов гражданских прав, если предположить не вещьественность различных видов энергии. Скорее всего, этот парадокс может быть объяснен с точки зрения онтологии права, которая проводит различие между двумя подходами к праву: 1) узкореалистическим и 2) реалистическим.

Узкореалистический подход к праву характеризует: 1) отрицание правовой реальности за субъектами гражданского права, не совпадающими с биологическими человеческими существами; 2) негативное отношение к признанию юридических вещей (ведь бестелесные вещи - права требования - признавались еще в римском праве вещами и т.д.).

Удивительную судьбу имеет латинское слово *res*. Первоначально, еще до развития права, оно обозначало материальную вещь, которую можно потрогать, продать и пр. Затем *res* стало обозначать и бестелесную вещь - так стали называть права и требования кредиторов. Эти права можно передать по наследству, как и реальные вещи. Во времена раннего феодализма появилось понятие *res sacra*: для христианских теологов человек стал священной вещью. У Аристотеля появилось понятие "общее дело, вещь", в переводе на латинский язык *Res publica*. Отсюда устройство власти, республиканизм как принцип, когда люди, избиратели относятся к государственной власти как к общему делу <13>.

<13> Гаджиев Г.А. Юридическая картина мира. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 18.

Полагаем, что не лишена смысла правовая позиция, изложенная в учебнике гражданского права Санкт-Петербургского университета: "...вещи - суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира. С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т.п., но и... различные виды подвластной человеку энергии (например, тепловой, **электрической**, атомной и т.п.)" <14>.

<14> Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. Т. 1. С. 254.

Литература

1. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): Монография / Г.А. Гаджиев. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.

2. Гаджиев Г. Юридическая картина мира / Г.А. Гаджиев. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2016. 32 с.
3. Гражданское право: Учебник. В 3 томах. Т. 1 / Под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2005.
4. Лапач В.А. Системы объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В.А. Лапач. Санкт-Петербург: Юридический центр "Пресс", 2002. 542 с.
5. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Л. фон Мизес. Москва: Экономика, 2000. 875 с.
6. Спекторский Е. Юриспруденция и философия / Е. Спекторский // Юридический вестник. 1913. Кн. 2. С. 60 - 92.

Подписано в печать

06.09.2022